Лю Чжицю отвернулся и проигнорировал его.

Двое других людей даже не пошевелились.

Эта ситуация, напротив, вызвала у Фу Ючжэн тихое облегчение. Тогда никто не смог бы найти ее красные и опухшие глаза, верно?

Она не знала, что мужчина перед ней тоже тихо скривил губы.

Его младшие брат и сестра были готовы сотрудничать, поэтому он, естественно, пошел до конца.

Как всегда, Наннан должна быть избалована. А в будущем над Чжицю следует меньше издеваться.

Им было трудно притвориться, что они спят так вовремя.

У костра остались только два трезвых человека.

После этого, больше не было лишних разговоров, но между ними всегда сохранялась добрая атмосфера.

Тишина была везде с оттенком тепла.

Тем временем фигура, одетая в черное и покрытая инеем, бесшумно ворвалась в спальню Вэй Хун.

- Я пришел сюда посреди ночи, чтобы поесть, но мне все равно приходится быть похожим на вора. Это бесконечно меня расстраивает, - пожаловался Вэй Лан.

Он слишком сильно напоминал вора.

Опасаясь быть обнаруженным, он также надел специальную ночную одежду.

Изначально ему не нужно было быть таким осторожным. Но находясь поблизости с Сюэ Цинлянь в этом проклятом дворе он должен был всегда находиться настороже и прийти во всеоружии.

Этот человек не был пустяком. Он не только владел боевыми искусствами, но и был искусен в ядах. У него не было никаких шансов победить его. Его могут даже отравить до смерти, прежде чем он успеет представиться.

Вэй Хун сидела за столом, а на столе стоял кувшин с вином. Рядом с кувшином вина стояла маленькая печка. Внутри тихо горел огонь из древесных углей. Он был не слишком крепким, и его было как раз достаточно, чтобы согреть на нем посуду.

- Поторопись и поешь. Уходи после еды. Считаю, что я сделала все возможное для нашего общения.

Если бы не его холодный и жалкий вид, когда она увидела его, она не была бы мягкосердечной, чтобы пригласить его к себе в гости.

Кувшин с вином был ее частной коллекцией. Это был не популярный товар, произведенный на винодельне, а лично сваренный Наннан.

Вещи особого сорта.

Мужчина сел, чтобы полакомиться едой, размазывая масло по всему рту.

Вэй Хун посмотрела на свою частную коллекцию хорошего вина, неохотно думая о чем-то своем, поэтому она налила себе чашку, чтобы взять на себя инициативу в питье вина.

Если она даже сама не могла попробовать свой напиток, значит, Вэй Лан выиграла сделку.

Она действительно не была такой уж бессмысленно щедрой.

- Ты пригласила меня на ужин, но все еще хочешь урвать у меня вино? Ты же обычно меньше ешь?

- Не теряй времени и ешь. Не испытывай свою удачу на моей минутной мягкосердечности. Это единственный раз, когда я собираюсь развлечь тебя.

Вэй Лан выдохнул через нос. Он не хотел показывать слабость, поэтому тоже налил себе полную чашку вина и залпом осушил ее.

Он выпил так быстро, что даже не почувствовал вкуса.

Это заставило сердце Вэй Хуна заболеть:

- Ты, как корова, поедающая пион. Ты что, забыл, как смаковать вино после десяти лет пребывания на улице?

- Хорошая шутка. Это твое собственное мнение, если оно попадет тебе в рот. Если ты меня не ограбишь, неужели ты думаешь, что я буду коровой? Вэй Лан немедленно возразил и налил себе еще одну миску. На этот раз он попробовал его куда медленнее. После первого глотка он причмокнул губами и воскликнул:

- Вино высшего сорта просто другое. Это вкуснее, чем высший сорт. Эта поездка наконец-то чего-то стоит.

Его путешествие сквозь ветреную и морозную ночь не было напрасным. Один глоток этого вина стоил всей его поездки.

- Ты планируешь после этого все время оставаться в семье Лю? Настроение было довольно хорошим, поэтому он небрежно спросил ее об этом:

- Хозяин ничего мне не сказал, поэтому я должна все время оставаться в семье Лю. Здесь так хорошо. Она давно привыкла к этому и влюбилась в здешнюю жизнь. Конечно, Вэй Хун не призналась бы, что у нее тоже было женское стремление к стабильности в собственной жизни.

- Конечно, это хорошо. У тебя есть хорошая еда и напитки, чтобы развлекаться каждый день. Тебе просто не хватает фамилии Лю, - фыркнул Вэй Лан. Если бы они сравнили его обращение с Вэй Хун, они были бы просто небом и землей. Одна мысль об этом приводила меня в уныние.

Он был недостаточно зловещим!

В противном случае, это был бы он, кто ел и пил в доме Лю!

- Если я не уйду, тебе тоже не разрешат уйти. Тебе все равно придется оставаться там, где ты

есть, и ждать новостей.

- Мне нужно, чтобы ты напоминал мне? Не говоря уже о том, что он не мог болтать сколько душе угодно, даже заводить друзей было нет-нет!

Это была его самая болезненная рана.

Он думал, что сможет вернуться в базовый лагерь раньше, приложив немного больше усилий, но оказалось, что после того, как он только показал свое лицо перед своим хозяином, его снова забыли в горном уголке.

Он был, по крайней мере, молодым и талантливым теневым стражем, не самым бесперспективным в батальоне теневой стражи. Почему хозяин выбрал его для охраны деревни Синхуа?

С долгим вздохом Вэй Лан пила чашу за чашей, утопая в амбициях подавленной пешки.

Чтобы попытаться уменьшить свою депрессию от своих умозаключений, Вэй Хун также пила чашу за чашей.

Эти двое соперничали друг с другом и ни один из них не хотел показывать свою слабость.

Примечание: Корова, поедающая пион – неблагодарная к чему-то драгоценному, лишенная утонченной чувствительности

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1571312>